

8. Синергетическая парадигма. Социальная синергетика. – М.: Прогресс – Традиция, 2009. – 688 с.: ил.

9. Порівняльне правознавство (теоретико-правове дослідження): Монографія / За ред. О. В. Зайчука, Н. М. Оніщенко. – К.: Видавництво «Фенікс», 2007. – 430 с.

10. Макаров В. И. Философия самоорганизации. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 432 с.

11. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах: Пер. с англ. – М.: Мир, 1985. – 423 с., ил.

12. Чайка Г.Л. Синергізм в управлінні / Г.Л. Чайка. – К.: Знання, 2011. – 70 с.

13. Штеренберг М. И. Синергетика: наука? философия? псевдорелигия? – М.: Academia, 2007. – 176 с. (Монографические исследования: философия науки).

14. Зеленецкий Я. Организация трудовых коллективов. Введение в теорию организации и управления / Перевод с польского. Под редакцией доктора экономических наук профессора Г. Э. Слезингера. – Издательство «ПРОГРЕСС». – Москва, 1971. – 312 с.

15. Сливка С. С. Філософія права: [Навчальний посібник] / Степан Степанович Сливка. – Львів: ЛьвДУВС, 2010. – 264 с.

16. Д-р Генрі Клауд і д-р Джон Таунсенд. Межі – Львів: Видавництво «Нова Надія», 2010. – 328 с.

17. Протасов В.Н., Протасова Н.В. Лекции на общей теории права и теории государства. – М.: Издательский Дом «Городец», 2010. – 752 с.

18. Маїк І.С. Застосування принципів синергетики у порівняльному правознавстві / І.С. Маїк // Проблеми правової реформи та розбудови громадянського суспільства в Україні: тези доповідей учасників звітної наукової конференції ад'юнктів, аспірантів та здобувачів (30 вересня 2011 р.). – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2011. – С. 130-139.

19. Соціосинергетика. Матеріал доступний з: <<http://www.ineka.ru/partner/>>.

20. Порівняльне правознавство: підруч. для студ. юрид. спец. вищ. навч. закл./ С. П. Погребняк, Д. В. Луцянов, І. О. Биля-Сабадаш та ін.; за заг. ред. О. В. Петришина. – Х.: Право, 2011. – 272 с.

ОСНОВАНИЯ РАСТОРЖЕНИЯ НАРУШЕННОГО ДОГОВОРА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Людмила МАКАРЧУК,

соискатель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

The problem of defining the grounds for termination of a contract is researched in the article. It is determined that there is no unique ground for termination of a contract in Ukrainian legislation. Classification of the grounds for termination of a contract corresponding to legislation and doctrine is analyzed. The author offered some grounds for termination of a broken contract as a considerable break of a contract, committed by one party during the currency of a contract is finished, which hasn't been removed within the period of a contract or occurrence of circumstances, which witness that there will be a considerable break of a contract that in turn make a person's will to terminate a contract and other violations specified in a parties' agreement.

Key words: termination of a contract, termination of a broken contract, unilateral denunciation of a treaty, grounds for termination of a contract, considerable break of a contract.

Аннотация

В статье исследуется проблема определения оснований расторжения нарушенного договора. Установлено отсутствие в украинском законодательстве единого основания расторжения нарушенного договора. Анализируются классификации оснований расторжения договора, существующие в законодательстве и доктрине. Предложены основания расторжения нарушенного договора как существенного нарушения договора, совершенного одной из сторон до окончания срока действия договора, которое не было устранено в период действия договора, или возникновение обстоятельств, которые свидетельствуют о том, что договор в будущем будет нарушен существенным образом, порождающие у лица волю расторгнуть договор, а также иные нарушения, предусмотренные соглашением сторон.

Ключевые слова: расторжение договора, расторжение нарушенного договора, односторонний отказ от договора, основание расторжения договора, существенное нарушение договора.

Актуальность темы. Основания расторжения нарушенного договора – это те обстоятельства, возникновение которых влечет за собой прекращение договорного правоотношения. Украинское законодательство предусматривает достаточно сложную и многообразную систему таких оснований. В частности, в ст. 651 Гражданского кодекса Украины (далее – ГК Украины) установлено, что: 1) изменение или расторжение договора допускается только *по соглашению сторон*, если иное не установлено договором или законом; 2) договор может быть изменен или расторгнут *по решению суда по требованию одной из сторон в случае существенного нарушения договора* другой стороной и в иных случаях, установленных договором или законом; 3) *в случае одностороннего отказа от договора* в полном объеме или частично, если право на такой отказ установлено договором или зако-

ном, договор является соответственно расторгнутым или измененным [1].

Постановка проблемы. В связи с отсутствием точного перечня оснований расторжения договора в законодательстве, в теории возникает логический вопрос – что к этим основаниям относится: соглашение сторон, требование одной из сторон, односторонний отказ от договора, решения суда, существенное нарушение договора или же иные случаи, установленные законом или договором? В частности, М. Брагинский, В. Витрянский [2, с. 348], С. Немченко [3] считают, что основаниями расторжения договора является соглашение сторон и требование одной из них. В. Коссак [4], Е. Дришлюк [5], Н. Процькив [6] – к ним относит существенное нарушение договора одной из сторон и соглашение сторон.

Верховный Суд Украины занимает позицию, что одним из оснований расторжения договора является *суще-*

ственное нарушение стороной этого договора [7].

В связи с этим **целью** данной статьи является анализ классификации оснований расторжения договора, существующей в законодательстве и доктрине, с установлением единого основания расторжения нарушенного договора.

Изложение основного материала.

Поскольку расторжение договора выражается в действиях сторон, то основанием для него является тот факт, существование которого порождает у лица волю расторгнуть договор. Глава 53 ГК Украины предусматривает двоякий порядок расторжения нарушенного договора: по соглашению сторон (ч. 1 ст. 651 ГК Украины) и по требованию одной из сторон (ч. 2, ч. 3 ст. 651 ГК Украины). Расторжение нарушенного договора по требованию одной из сторон может осуществляться как в судебном, так и внесудебном порядке путем заявления одностороннего отказа. В связи с этим существует две категории юридических фактов, которые порождают различные правовые последствия.

Непосредственно наступление правопрекращающего эффекта влекут сделки (соглашение сторон и заявление одностороннего отказа) и решение суда, которые рассматриваются ст. 651 ГК Украины как основания расторжения договора (юридические основания). В свою очередь, возникновение самого права на совершение сделки или предъявление требований, направленных на расторжение правоотношений, также опирается на определенные основания, которыми может быть и нарушения договора (фактические основания). Данные основания предусматриваются нормами законодательства или условиями договора, указывают на причину расторжения договора и могут быть признаны правомерными и, следовательно, влечь последствия расторжения договора, установленные ст. 653 ГК Украины, только если они предусмотрены юридическими основаниями.

Изложенное позволяет ученым подразделять юридические основания расторжения договора на два вида [8]. Первым основанием (материально-юридическим) в теории считается конкретное, предусмотренное договором или законом материальное основание, позволяющее стороне в данной

ситуации осуществить расторжение договора. Например, сторона желает прекратить отношения с контрагентом, который нарушает договор. Нарушение договора контрагентом является материальным основанием. Однако необходимо учитывать, что не любые нарушения договора позволяют стороне расторгнуть такой договор. В соответствии с ч. 2 ст. 651 ГК Украины такими основаниями являются существенные нарушения – это материально-юридические основания.

Буквальное толкование нормы ч. 2 ст. 651 ГК Украины может привести к выводу, что существенность нарушения как основание для расторжения договора предусмотрена только относительно судебной процедуры расторжения. Данный вывод подтверждается и в литературе. В частности, М. И. Брагинский, заметив некоторую конкуренцию между нормами, которые регулируют расторжение нарушенного договора и отказ от договора в случае его нарушения, считает, что в последнем случае существует исключение из общего правила, которое освобождает кредитора от необходимости доказывать существенность нарушения [2, с. 389]. По мнению И. В. Болокан существенное нарушение условий договора предусмотрено только для расторжения договора по требованию одной стороны, основанием одностороннего отказа от договора является любое нарушение условий договора [9, с. 98-99].

В то же время необходимо понимать, что применение стороной любой из предусмотренных законом процедур расторжения нарушенного договора не должно влиять на основания и условия прекращения договорного обязательства. Интересы должника должны быть надлежаще защищены в случае как судебного, так и внесудебного расторжения. И именно в случае внесудебного расторжения такой механизм ограничения своеволия кредитора, как доказанность существенности нарушения, в наибольшей степени и востребован.

По нашему мнению, создание четкой, логической и эффективной системы правового регулирования расторжения договора требует применения критерия существенности нарушения ко всем случаям расторжения нарушенного договора по требованию одной из сторон, даже если закон, устанавлива-

ющий право кредитора на расторжение или односторонний отказ от договора, прямо не говорит о данном условии расторжения.

Что касается расторжения нарушенного договора по соглашению сторон, то основанием такого расторжения могут быть любые неправомерные действия сторон или одной из сторон. Достижение согласия на расторжение нарушенного договора исключает необходимость доказывания существенности такого нарушения.

При определении основания расторжения нарушенного договора имеет значение не только существенность допущенного нарушения, но и возможность его устранения. Такой вывод можно сделать, проанализировав, в частности, норму ч. 3 ст. 858 ГК Украины, которая предоставляет заказчику право отказаться от договора подряда и требовать возмещения ущерба только в случае, если отступления в работе от условий договора подряда или иные недостатки в работе подрядчика являются существенными и такими, которые *не могут быть устранены, или не были устранены* в установленный заказчиком разумный срок.

С экономической и правовой точки зрения представляется правильным применение этого условия расторжения договора в качестве общего правила. Государство заинтересовано в стабильности гражданского оборота, в исполнении сторонами принятых на себя обязательств, поэтому, если сторона осознала допущенное нарушение и устранила его в период действия договора, необходимо сохранить действующие договоры в силе. Несмотря на то, что основание для расторжения договора возникает в период его действия, отпадает данное основание (в связи с устранением допущенного нарушения) также в период его действия. Следовательно, сам факт наличия такого нарушения не должен служить основанием для расторжения договора, поскольку нарушение должником может быть устранено.

Анализируя нормы гражданского законодательства, можно сделать вывод, что существенное нарушение договора является основанием для его расторжения только после того, как нарушение фактически осуществлено. Однако в некоторых случаях законода-

тель допускает расторжение договора, если становится очевидно, что лицо существенно нарушит договор в будущем. Так, например, в договоре подряда, заказчик имеет право отказаться от договора, если подрядчик своевременно не начал работу или выполняет ее настолько медленно, что окончание ее в срок становится явно невозможным, а также если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, и в назначенный заказчиком срок подрядчик не устранил недостатки (ч. 2, 3 ст. 849 ГК Украины).

В подобных случаях в доктрине говорится о «предвидимом существенном нарушении договора» и предлагается рассматривать такие обстоятельства как основание для расторжения договора [6, с. 59; 10, с. 196]. Данный вид нарушения договора имеет место тогда, когда договор де-факто не нарушается, поскольку срок исполнения обязательства должника еще не наступил, но при этом до наступления срока исполнения возникают обстоятельства, которые явно свидетельствуют о том, что договор в будущем будет нарушен. С одной стороны, говорить о нарушении договора здесь нельзя, поскольку еще не наступил срок исполнения. С другой стороны, закон, по сути, приравнивает возникновение таких обстоятельств к нарушению договора.

Необходимо отметить, что условием применения правовой формы расторжения договора в случае его нарушения является наличие договора, обязательства из которого возникли. Противоположное возможно в двух случаях: когда договор изначально не существовал и когда он уже не существует. Если договор был признан незаключенным или недействительным, то расторжение договора невозможно, поскольку в данном случае отсутствует объект, на который направлена воля сторон с целью прекратить его действие. В рамках второй ситуации расторжение договора является также невозможным, поскольку его действие уже прекращено в установленном законом порядке. Следовательно, расторжение договора возможно, если договорное обязательство существует, и оно не было полностью исполнено, поскольку надлежащее исполнение договора прекращает договорный процесс.

Следует отметить, что наличие материально-юридического основания само по себе не влечет расторжения договора. Обязательно необходимо второе юридическое основание – волевые действия лиц, которые непосредственно влекут расторжение договора. Это может быть соглашение сторон, решение суда, принятое по требованию одной из сторон или заявление об одностороннем отказе. Это формально-юридические основания [8].

Само основание не может расторгнуть договор, пока сторона договора не начнет действовать с целью прекращения существующего договорного обязательства. Как правильно отметил И. Б. Новицкий, одна внутренняя воля, которая ни в чем не выразилась внешне, не может иметь значения, поскольку хозяйственный оборот не может связывать правовые последствия с внутренними, нераспознаваемыми для иных лиц волевыми процессами. Юридически значимой может быть только воля, которая является распознаваемой [11, с. 5].

В то же время следует учитывать, что наличие основания может и не породить волю на расторжение договора, то есть не вызывать у стороны договора желания прекратить таким образом договорные обязательства. Например, стороны предусмотрели, что задержка поставки продукции на три дня является основанием для одностороннего отказа от договора покупателем. Покупатель может не прекращать договорные обязательства, а предоставить поставщику дополнительный срок для их исполнения. И наоборот, воля на расторжение договора может появиться у стороны договора и без указанных оснований. Однако в этом случае необходима оценка законности выраженного на основании такой воли волеизъявления: если расторжение договора обуславливается с обязательным наличием установленных оснований – договор будет расторгнут, если не обуславливается – то последствия расторжения договора не наступят.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать следующие **выводы**:

- нарушенный договор может быть расторгнут, если он является заключенным, действующим и действительным, договором или законом предусмотрены основания для его расторжения, воле-

изъявление сторон или стороны направлено на прекращение договорного правоотношения;

- под основанием расторжения нарушенного договора следует понимать существенное нарушение договора, совершенное одной из сторон до окончания срока действия договора, которое не было устранено в период действия договора, или возникновение обстоятельств, которые явно свидетельствуют о том, что договор в будущем будет нарушен существенным образом, порождающие у лица волю расторгнуть договор, а также иные нарушения, предусмотренные соглашением сторон.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України від 16 січ. 2003 р. (за станом на 11 жовт. 2013 р.) // Відомості Верховної Ради України. – 2003. – № 40-44. – Ст. 356.
2. Брагинский М.И. Договорное право: Общие положения. Кн. 1 / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд. – М.: Статут, 2003. – 848 с.
3. Немченко С. Цивільно-правова характеристика відмови від виконання договору / С. Немченко // Підприємництво, господарство і право. – 2013. – № 1. – С. 3-5.
4. Коссак В.М. Співвідношення категорій «розірвання» та «припинення» договірних зобов'язань / В.М. Коссак // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. – 2002. – № 2. – С. 34-36.
5. Дрішлюк О.П. Зміна та розірвання договору як спосіб захисту цивільних прав та законних інтересів учасників договірних відносин / О.П. Дрішлюк // Університетські наукові записки. – 2009. – № 3 (31). – С. 113-118.
6. Процьків Н.М. Правове регулювання розірвання цивільно-правових договорів за цивільним законодавством України: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Наталія Миколаївна Процьків. – К., 2003. – 180 с.
7. Постанова Судової палати у цивільних та господарських справах Верховного Суду України від 18 вересня 2013 р. за справою № 6-75ц13. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/\(documents\)/E0DE282AA2A1048BC2257BF800493996](http://www.scourt.gov.ua/clients/vsu/vsu.nsf/(documents)/E0DE282AA2A1048BC2257BF800493996).

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НРАВСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПОЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Валерия МАЛЯРОВА,

кандидат юридических наук, доцент, профессор
кафедры криминалистики, судебной медицины и психиатрии
Харьковского национального университета внутренних дел

Summary

Recently, the problems of guaranteeing personal integrity, freedom, honor and dignity have drawn attention among the negative phenomena in the sphere of protecting human rights and freedoms in many countries, including Ukraine. Of particular concern is the fact that there is a strong tendency to the existence of high level of violent crimes for quite a long time. Disquieting fact is the spread of relatively new types of violent crimes related to the transnationalization and globalization of international crime. Such crimes as crimes against morality in sexual relations are related to this category. The priority tasks of law-enforcement agencies are the problems of struggling against them. The definition of such a category of crimes as crimes against morality in sexual relations is presented in the article on the basis of the analysis of Ukrainian legislation and other states as well as international laws.

Key words: crimes against morality, public order, public morality, criminal and legal category, human trafficking, pornography, panderage, deprivation of minors.

Аннотация

Последнее время среди негативных явлений в сфере защиты прав и свобод граждан многих государств, в том числе и Украины, обращают на себя внимание проблемы с обеспечением личной неприкосновенности, свободы, чести и достоинства человека. Особую обеспокоенность вызывает то, что в течение достаточно длительного времени наблюдается стойкая тенденция к существованию высокого уровня насильственных преступлений. Тревожным фактом является распространение относительно новых видов насильственных преступлений, связанных с транснационализацией и глобализацией международной преступности. К категории таких преступлений относятся и преступления против нравственности в сфере половых отношений, проблемы борьбы с которыми рассматриваются среди приоритетных задач правоохранительных органов. В статье, на основе анализа законодательства Украины и других государств, а также международных законодательных актов дано определение такой категории, как преступления против нравственности в сфере половых отношений.

Ключевые слова: преступления против нравственности, общественный порядок, общественная нравственность, уголовно-правовая категория, торговля людьми, порнография, сутенерство, развращение несовершеннолетних.

Постановка проблемы. В современном обществе в области половых отношений сложилась ситуация, которая характеризуется значительным ухудшением как количественных, так и качественных показателей состояния здоровья населения, увеличением случаев применения насилия для удовлетворения половой страсти, угрожающим распространением социально вредных видов сексуальных инверсий и на этом фоне – ростом уровня преступности, охватывающей крайние формы соответствующих действий.

Цель и задачи статьи. На основе анализа отечественного законодательства и современного уголовного законодательства других стран дать опреде-

ление преступлений против нравственности в сфере половых отношений, как подобной по структуре совокупности уголовно наказуемых деяний сексуальной мотивации, характерными криминалистическими признаками которых являются однородность и взаимообусловленность способов достижения цели, механизма и следов совершения действий сексуального характера.

Актуальность темы исследования. В современном демократическом обществе человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются наивысшей социальной ценностью [1]. Это, в свою очередь, требует не только совершенствования действующего законодатель-

8. Ульянов И.В. Изменение и расторжение договора купли-продажи и его разновидностей: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / И.В. Ульянов. – Саратов, 2004. – 23 с.

9. Болокан І.В. Зобов'язально-правові засоби захисту прав сторін у договірних відносинах / І.В. Болокан // Вісник Запорізького національного університету. – 2010. – № 1. – С. 96-103.

10. Соменков С.А. Расторжение договора в гражданском обороте: теория и практика. 2-е изд., перераб. и доп. / С.А. Соменков. – М: МЗ-Пресс, 2005. – 208с.

11. Новицкий И.Б. Обязательства из договоров: заключение договоров, дарение, двусторонние договоры, договоры в пользу третьего лица; (комментарий к ст. ст. 130-140 и 144-146 Гражданского кодекса) / И.Б. Новицкий. – М.: Право и Жизнь, 1924 – 54 с.